

Изначально во всей Империи работал только один самец — Император зергов.

Теперь появился ещё один.

Карло возмущённо заявил:

— Ты просто мне завидуешь.

— Ха.

«Дай-ка я хорошенько подумаю, какую работу тебе назначить.

Такую, чтобы загнать тебя до смерти».

В следующую секунду в поле зрения Императора зергов попал отчёт о дисциплинарном центре для самцов.

О, а это неплохо.

Проблемное место. И ужасно головной вопрос.

— Вот этим и займёшься.

С этими словами он бросил отчёт Карло.

Интуиция подсказывала, что ничего хорошего здесь нет. Карло поднял документ, просмотрел его и холодно усмехнулся:

— А сам почему этим не займёшься?

Император зергов не ответил, а прямо сказал:

— Я выпишу тебе приказ о назначении. С этого момента ты начальник дисциплинарного центра для самцов.

Тон не допускал отказа.

В древности у зергов

самцы, как и фем-зерги, могли сражаться на поле боя, а ещё у самцов тогда были крылья. Но с течением времени, особенно после разрушительного распространения последствий одного великого взрыва, численность самцов резко сократилась, а их физические качества и прочие способности стали намного хуже прежних.

Зерги столкнулись с тяжёлым кризисом воспроизводства вида. Именно поэтому позднее общественные ресурсы всё сильнее начали перераспределяться в пользу самцов.

Теперь противоречия между самцами и фем-зергами накопились до такой степени, что взрыв мог произойти в любую секунду.

Они были теми, кто создавал правила. Пусть не всегда думали об опасности в мирные времена, но хотя бы должны были заранее готовиться к возможной беде.

Карло и Император зергов переглянулись. Оба прекрасно понимали, насколько это серьёзный вопрос.

Этим делом действительно мог заняться только Карло.

Дисциплинарный центр для самцов всегда существовал скорее номинально. Самцы привыкли вести себя высокомерно и своевольно. Пока их поступки не вызвали общественных потрясений, серьёзных наказаний им обычно не назначали — максимум штраф.

Но дисциплинарный центр отвечал ещё и за важнейшую задачу воспитания самцов, поэтому.....

В чёрно-синих глазах мелькнул неясный мрачный свет. Карло изогнул красные губы и произнёс:

— Ладно, понял.

После чего сунул отчёт в карман и вышел из кабинета.

— Хозяин, Лаваль встретился с Цинь Юем.

— Что случилось?

Карло тут же нахмурился.

— Цинь Юй поссорился в ресторане с другим самцом. Генерал Лаваль обедал на втором этаже и случайно увидел, что происходило внизу.

Ха.

Вот уж действительно главный герой: куда ни придёт, везде неприятности.

— Хозяин, вы сейчас...

— Иду к своему главному супругу.

Когда Карло прибыл в ресторан, представление внизу ещё не закончилось.

Ему подобные сцены никогда не были интересны, и он сразу поднялся на второй этаж.

— Ты почему пришёл?

Увидев Карло, Лаваль немного удивился.

— Что ешь?

— Попробуй.

Сказав это, Лаваль тут же пожалел. Он уже ел из этих блюд, это всё остатки. Как можно предлагать их...

Слуга рядом уже хотел подать Карло новый комплект посуды,

но Карло махнул рукой.

— Не нужно.

И совершенно естественно взял палочки главного супруга, подцепил кусочек еды и попробовал.

— Вкус неплохой.

На взгляды окружающих он не обращал ни малейшего внимания.

Лаваль упёрся языком в дальние зубы, изо всех сил удерживая себя, и смотрел на Карло.

— Интересно, о чём сейчас думает мой главный супруг?

Карло развернулся и уселся Лавалю прямо на колени.

Ему очень нравилась разница в их росте. Он вовсе не считал плохим то, что ниже своего главного супруга; наоборот, ему нравилось, когда тот смотрел на него сверху вниз.

Десять тысяч лет назад отец-дракон и мать-дракон особенно баловали его, младшего сына. Но позже оба вернулись в хаос и ушли в небытие. Теперь из драконов остался только он один.

Лаваль поднял руку и, слегка усилив хватку, сжал подбородок самца.

— А о чём думает господин?

Ему совершенно не нравилось видеть на лице Карло, сидящего у него на коленях, такую печальную ностальгию.

Если слуги рядом поначалу были просто потрясены, то теперь уже буквально окаменели от ужаса.

Это же сын-самец! Как господин генерал может позволять себе такую дерзость?

— Думаю о том, насколько сильно главный супруг меня любит.

— Ха.

Лаваль был совершенно невозмутим, и в его фиолетовых глазах не видно было ни крупинки искреннего чувства.

Карло тут же разозлился.

Хмф.

В ярости он вывернулся и попытался встать, собираясь уйти.

Но разве Лаваль мог вот так просто его отпустить?

<http://bllate.org/book/22301/2376620>